

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

ПРЕЗИДЕНТ
СОЮЗА НЕФТЕГАЗОВО-
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
РОССИИ
Геннадий Иосифович
Шмаль

Зависимость России от мировой экономической конъюнктуры после кризиса 2008–2009 годов и вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) еще больше возросла. Это в решающей степени определяет темпы роста экономики, состояние бюджета страны и, естественно, экономическую и производственную ситуацию в нефтегазовой отрасли, уровень запланированных мер по модернизации производственной базы компаний и предприятий, инновационных процессов. И тем не менее на расширенном заседании правительства в феврале текущего года перед страной была поставлена амбициозная задача увеличить рост экономики до 5% в год. О том, что достичь этого показателя непросто, говорит тот факт, что в начале 2012 года он составлял 4,9%, а в ноябре упал до 1,2%. Правда, в мировой экономике ситуация тоже непростая: еврозону сотрясает долговой кризис, США не первое десятилетие живут в долг, даже темпы роста относительно благополучной экономики Китая заметно снизились.

В нефтегазовом комплексе (НГК) сегодня необходимо решать вопросы о том, как эффективно реализовать задачи новой инновационной стратегии, как отвечать на вставшие перед отраслью вызовы и угрозы в условиях ВТО.

Среди плюсов прошедшего года можно отметить ввод в эксплуатацию Бованенковского газового мес-

торожения, газопровода Бованенково – Ухта, где был обеспечен высокий уровень технологических решений, второй нитки «Северного потока», завершение второй очереди ВСТО, продолжение работ в Восточной Сибири (добыча на месторождениях Ванкор, Талокан, Вехнечонское, строительство нефтепровода Заполярное – Пурпе), высокие и устойчивые цены на нефть.

Среди минусов – сокращение добычи и экспорта газа, вследствие чего было бы целесообразно развивать внутренний рынок. Фронт работ в этой области достаточно большой. На данный момент не удалось добиться 95%-ного использования попутного нефтяного газа, отстает техническое регулирование, не произошло существенных изменений в нефтепереработке (за исключением «ЛУКОЙЛа», перешедшего с июля 2012 года на выпуск топлива по стандарту «Евро-5»), остается проблема рентабельности запасов.

На фоне текущих проблем Минэкономразвития России разработало Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которую в декабре 2011 года утвердило Правительство Российской Федерации. Строго говоря, эта стратегия мало отличается от большинства аналогичных документов. Здесь было бы уместно вспомнить мнение Алексея Кудрина, которое он высказал еще в бытность министром финансов на одном из экономических форумов: «Сейчас у нас действуют 193 стратегических документа и концепции, принятых правительством или президентом. Еще 83 находятся в разработке по поручениям и решениям, которые приняты правительством или президентом, 30 готовятся к разработке, но их цели, задачи и ресурсы не сбалансированы». Так или иначе, решение принято и теперь необходимо действовать в соответствии с новыми условиями, как сказал В.В. Путин, «плыть по течению, пассивно ждать, как будет складываться ситуация в мировой экономике, мы не должны. Нужно действовать активно и искать новые подходы. Если мы хотим быть конкурентоспособными и успешно решать социальные проблемы и задачи, экономика Рос-

сии должна развиваться более быстрыми темпами, чем мировая экономика».

По словам президента, нашей стране необходимо сохранить лидирующие позиции в мировой энергетике, а нефтегазовая отрасль должна стать «крупным генератором инноваций и развиваться как наукоемкая». Всё сказанное означает, что нефтегазовый комплекс может и должен стать инновационным локомотивом страны. С этим согласны все члены Союза нефтегазопромышленников России.

Примеры успешного внедрения инноваций в нефтегазовой сфере можно привести из практики Норвегии, Катара, Канады, США и ряда других стран. Так, маленький Катар является лидером в мире по производству сжиженного природного газа (СПГ). В России в рамках проекта «Сахалин-2» был построен первый завод по СПГ, а Катар каждый год строит по заводу, мощность по производству СПГ там составляет 100 млн т в год, и в течение 4–5 лет они планируют эти мощности удвоить. Российские специалисты, которые были на нефтяном конгрессе в Катаре, познакомились на одном из современных заводов с технологией GTL, позволяющей газ перевести в жидкость, то есть получить из него моторное топливо. Норвежские нефтяники и газовики накопили великолепный опыт освоения месторождений нефти и газа в Северном море и в арктических условиях. Еще один пример инновационного подхода – добыча в Америке сланцевого газа, позволившая резко снизить себестоимость и цену на природный газ в США. Всё это наглядно показывает, что минерально-сырьевая база должна быть не только финансовым донором бюджета, но и объектом модернизации.

Следует учитывать, что в обозримой перспективе топливно-энергетический комплекс России останется одним из «ключевых инструментов национальной экономической политики», а добыча и экспорт нефти и газа – важнейшей статьёй наполнения бюджета. Миф о «нефтяной игле» не должен пугать наше общество. В качестве аргумента можно привести только одно сравнение: нефть и газ в нашем внутреннем валовом продукте составляют 21%, а в Норвегии 36%, и эти цифры там никто не рассматривает как экономически вредоносную «нефтяную иглу».

Сейчас много спорят о моделях развития экономики страны. Правомерны замечания о том, что в экономической системе приоритет остается за добывающими отраслями, несмотря на то что все отрасли должны иметь важное народно-хозяйственное значение. Нужно согласиться и с критикой товарной структуры: слишком малая доля продуктов высокой степени обработки присутствует в экспортном ассортименте. Однако сегодня, в условиях острого кризиса и финансовых ограничений, при выборе приоритетов надо исходить исключительно из реальных возможностей конкуренции отечественных товаров на внешних рынках.

Ученые Российской академии наук предложили эффективный путь развития инновационной экономики, на первом этапе которого отдается предпочтение ресурсно-инновационному развитию, базирующемуся на

использовании мощного ресурсного и интеллектуального потенциалов страны. Научно обосновывается необходимость развития нефте- и газохимической промышленности. Новые технологии позволят значительно увеличить средства, получаемые с каждой тонны нефти и тысячи кубометров газа. Затем эти финансовые ресурсы можно реинвестировать в развитие высоких технологий в различных отраслях, например в энергетическое и общее машиностроение, электронику, авиацию и др.

Союз нефтегазопромышленников России заявляет о необходимости безотлагательно провести инвентаризацию и паспортизацию отраслей промышленности, создать межотраслевые технологические карты получения экспортно-ликвидной конечной продукции, сформировать банк данных передовых технологий и расчетов их внедрения. В частности, нужно внедрить проект по межотраслевой технологической цепочке, который в нефтегазовой отрасли будет выглядеть так: нефть, газ, нефтепереработка, газохимия, химия, пластмассы, удобрения, моющие средства и т.д.

На первом этапе – при структурировании промышленной политики – необходимо особо выделить экспортные отрасли в нефтегазовом секторе экономики. Нефтедобыча и нефтепереработка, газовая и химическая промышленность должны стать «кислородной подушкой» для реального сектора экономики, необходимо создать активные стимулирующие условия для роста экспорта: доступные кредиты, снижение налоговой нагрузки, транспортных тарифов, таможенных сборов. И этот процесс нельзя воспринимать как растрачивание национального богатства. Для сравнения: в России только официально рассчитанных запасов, без учета Восточно-Сибирской провинции и северных шельфов, хватает не менее чем на 50 лет, в то время как в США такой запас существует лишь на 15 лет.

Когда нефтегазовый комплекс окрепнет, можно будет ставить цель развития спектра высокотехнологичного производства, увеличения экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Будущее нефтегазового комплекса, а значит, и всей экономики зависит от того, какие новые технологии будут применены в добыче, переработке нефти и газа, будут ли освоены новые регионы и какие запасы топлива удастся сделать. Применения инновационных подходов и наиболее прогрессивных систем производства требует сама ситуация, складывающаяся сегодня в нефтегазовом секторе: открываемые месторождения – менее крупные (из нефтяных месторождений, находящихся в нераспределенном фонде, 400 имеют извлекаемые запасы менее 1 млн т, а месторождений, где запасы более 10 млн т в год, меньше 20); горно-геологические условия усложняются, также имеют место неструктурные ловушки, тяжелая и вязкая нефть. Для примера необходимости использования новых технологий можно взять ситуацию с так называемой Баженовской свитой, имеющей распространение практически на всей территории Западной Сибири. Ее геологические запасы оцениваются в 100–170 млрд т нефти, что значительно больше всех балансовых геологических запасов не-

фти в России. Однако нефтеотдача при использовании традиционных методов добычи составляет 3–5%, а порой и меньше. А вот специалисты «РИТЭКа», применяющие новейшие технологии термогазового воздействия на Средне-Назымском месторождении, получают изумительные результаты: дебит скважин колеблется в районе 13 т в сутки (средний в отрасли дебит – 5–7 т). Много примеров применения инновационного подхода, успешных научно-исследовательских работ можно привести из работы таких компаний, как «РИТЭК», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Татнефть», «ТНК-ВР», «Сургутнефтегаз», и ряда других. Постепенно входят в обиход понятия, которыми впервые начал оперировать директор Института проблем нефти и газа РАН академик Анатолий Николаевич Дмитриевский: «интеллектуальные скважины», «интеллектуальные месторождения».

Конечно, внедрение инноваций требует государственной поддержки. Необходим конкретный план деятельности каждого хозяйствующего субъекта, органов власти, общественных организаций. Политэкономия учит, что инвестиции надо вкладывать туда, где на вложенный рубль завтра получишь два рубля, а послезавтра – три. С этих позиций наибольший и самый быстрый эффект дадут вложения в модернизацию нефтегазового сектора.

В этой связи возникает еще один вопрос: кто будет генерировать инновации, предлагать новые технологии, составляющие основу модернизации, в отраслях нефтяной и газовой промышленности? Для ответа на него необходимо в кратчайшие сроки выработать единую государственную инновационную систему. На сегодняшний день ни в стране в целом, ни в нефтегазовой отрасли, ни в отдельно взятой компании такой системы нет. Сейчас не существует даже критериев, по которым какую-либо компанию можно назвать инновационной. Поэтому нужно составить стандарт, положение или как минимум методическое пособие по этому вопросу. Также необходимо разработать механизм стимулирования к внедрению новых технологий и, возможно, создать для этого специальную производственную структуру. Кстати, Союз нефтегазопромышленников России уже давно выходит с предложением создать госкорпорацию с функциями проведения всей инновационной политики в НГК, внедрения новых технологий, государственного мониторинга выполнения инвестиционных программ, возрождения и тесного встраивания в новую стратегию отраслевой науки. И это единственно верный подход.

Безусловно, во многих отраслевых компаниях внедряются новые технологии, но связи между научно-техническими институтами и предприятиями разорваны (исключение составляют творческие союзы «Транснефти» и НПО «Энергомаш», «Роснефти» и РАН, «РИТЭКа» и Центра Келдыша). Прекратилось сотрудничество в сфере разработки передовых технологий. Значительно сократилось количество научно-исследовательских работ и снизилось качество их проведения. Острым остается вопрос с кадрами.

Если ориентироваться на модернизацию отрасли без включения в этот процесс науки (фундаментальной, отраслевой, вузовской, смежной), движения вперед не бу-

дет. Однако в России на науку тратится 0,86% ВВП – значительно меньше, чем в передовых странах. Так, затраты на НИОКР всех нефтяных российских компаний вместе с «Газпромом» составляют около 250 млн долларов в год, в то время как компания Shell в кризисном 2009 году потратила на эти мероприятия более 1 млрд долларов.

Из-за недостаточного развития ресурсной базы нефтегазового комплекса за последние 20 лет доля России в мировых запасах газа снизилась с 34 до 25%, а доля в запасах нефти уменьшилась еще больше. И всё это на фоне положительных трендов в развитии минерально-сырьевой базы мира. Исправить данную ситуацию можно, если использовать сохранившийся научно-методический и технико-технологический задел, включив механизм государственной поддержки.

Сегодня увеличение налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор, включающее повышение ставки на добычу полезных ископаемых, рост экспортных пошлин привели к тому, что вся налоговая конструкция при высоких мировых ценах стала для многих компаний несправедливой, особенно это касается малых и средних нефтяных предприятий. Доля изъятия из выручки нефтяных компаний составляет 65–70%. Налоги к выручке по ведущим зарубежным нефтяным компаниям составляют от 20 до 32%. Естественно, такая налоговая политика напрямую влияет на объем инвестиций. При высоком инвестиционном потенциале нефтегазового комплекса сдерживаются внутренние инвестиции. Весьма невелик приток иностранных инвестиций. В ведущих компаниях мира (Shell, Exxon, BP, Chevron) ежегодные вложения в разведку и добычу углеводородов составляют 2128 млрд долларов. В США только в 2010 году в разведку и добычу нефти и газа было инвестировано 196 млрд долларов. В России все вложения в добычу нефти за аналогичный период составили около 20 млрд долларов.

В генеральной схеме развития нефтяной промышленности нашей страны на 10 лет на проведение разведочных работ предусматривается 240 млрд рублей бюджетных средств, 710 млрд рублей должны потратить нефтяные компании. Даже при нынешних ценовых показателях за эти инвестиции можно пробурить около 1 млн м разведочных скважин в год, что не обеспечит необходимый прирост запасов. А если учесть, что придется осваивать шельфы, работы на которых стоят на порядок дороже, то становится очевидным, что принятая стратегия развития отечественной геологии уже сейчас нуждается в пересмотре.

Должны быть разработаны методы налоговой защиты новых инвестиций, налоговые методы стимулирования научно-технического прогресса, необходимо шире применять налоговые каникулы и налоговые кредиты. Отмена инвестиционной льготы, как и отмена налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы, – это серьезные ошибки в проведении налоговой реформы. Подобные факты говорят об утрате чувства перспективы, стратегического мышления.

Необходима такая система налогообложения, которая позволит значительно улучшить ресурсную базу углеводородов. Нужно стимулировать предприятия вкладывать средства в поиск и внедрение методов повыше-

ния нефтеотдачи пластов, в новые технологии добычи, прекратить выборочную разработку месторождений, сократить фонд простаивающих из-за низких дебитов скважин, увеличить коэффициент нефтеотдачи.

Государство по просьбе нефтяных компаний проводило некоторые изменения и корректировки налогового законодательства. Они касались некоторых месторождений Восточной Сибири, Каспия, месторождений с высокой степенью выработанности. Однако такие точечные решения не могут компенсировать отсутствие четкой системы.

Союз нефтегазопромышленников России намерен продолжать бороться за сохранение и усиление влияния государства в промышленной политике нашей страны. Нефтегазовой отрасли необходим государственный мониторинг выполнения инвестиционных программ, оперативный анализ и оценки результатов принятых решений для корректировки стратегии и тактики. Но абсолютно не нужны бюрократические препоны при согласовании строительства, разведочного и эксплуатационного бурения, при регистрации участка и получении кредитов. Повышение действенности системы государственного управления и регулирования в сфере недропользования может быть достигнуто концентрацией отраслевых функций на федеральном уровне, возможно, образованием специального центра анализа и мониторинга, формированием системы филиалов федеральных центров или агентств по минеральным ресурсам на региональном уровне. Их задача будет заключаться в согласовании корпоративных интересов и государственных программ и стратегий, ведении полноценного мониторинга в системе недропользования.

В настоящий момент идет работа над перспективными проектами освоения Восточной Сибири, Дальнего Востока, Каспия, морских прибрежных зон, шельфов. Та-

кие глобальные вопросы нуждаются в координации, стратегическом управлении, контроле и помощи. Например, акватория Баренцева моря считается одним из наиболее важных будущих районов разработки нефтегазовых ресурсов, наибольшая часть которых находится в российском секторе. Сегодня над освоением знаменитого Штокмановского месторождения работают подразделения «Газпрома», но планируется привлечь норвежские и канадские компании. Международная кооперация в области нефте- и газодобычи развита широко. Так, к освоению своих месторождений норвежцы привлекли 24 транснациональные компании, аккумулировали их опыт и теперь сами предлагают всему миру новые технологии. Для России освоение шельфа – это новый этап в развитии экономики и науки страны, связанный с созданием высоких технологий. Норвежский опыт и инвестиции в данной ситуации необходимы. Предстоит открыть 60% нефтяных и 75% газовых месторождений в акваториях и на суше, на что потребуются огромные средства. Будет разумно привлекать иностранные инвестиции, с учетом преобладания российской доли и обеспечения полного контроля над ситуацией. Что касается нашей промышленной базы и технологий, то для освоения арктических недр отечественные судостроительные компании будут строить новые ледостойкие платформы и автономные комплексы для подводной нефте- и газодобычи, которые после завершения бурения скважин должны будут направлять эти энергоресурсы по нефте- и газопроводам к точкам сбора. Союз нефтегазопромышленников, считая это очень важным международным проектом, активно участвует в разработке стратегий российско-норвежского сотрудничества в полном раскрытии потенциала Крайнего Севера, а совместная российско-норвежская конференция по нефти и газу превратилась в ежегодное представительство новых идей и предложений.